

Горечь утрат не имеет срока давности

Уважаемые жители Свердловской области!

Сегодня Россия отмечает День памяти и скорби. Это одна из самых печальных и трагичных дат в истории нашей страны. День начала Великой Отечественной войны.

Этот день резко преломил жизнь нескольких поколений наших соотечественников надвое – до и после войны. В памяти выживших остались страшные и героические годы. В наших сердцах – скорбь по тем, кто не вернулся.

Свыше 700 тысяч уральцев ушли на фронт, более 278 тысяч наших земляков не вернулись домой. В каждом городе, в каждом селе нашей области стоят воинские обелиски и памятники в честь павших героев. Читаешь фамилии погибших и острее понимаешь, что война безжалостно забрала у нас целое поколение молодых, сильных мужчин, под корень извела когда-то многочисленные семьи, до времени состарила невест, так и не ставших жёнами, не дала пройтись новым росткам жизни. Горечь скорбных утрат не имеет срока давности.

Даже сегодняшние демографические проблемы России во многом связаны с военным наследием. Россию никогда не понять, если не знать, что же пережил наш народ во время войны. Какой он приобрёл опыт на фронте и в тылу. Не понять наше особое отношение к армии и защитникам Отечества. Не осознавать, откуда у нашего народа такая ненависть к войне. И откуда пошла фраза, которую так часто повторяют наши старики, а за ними молодые люди: «Лишь бы не было войны».

Фронтное поколение доверило нам память о великом подвиге и великой жертве, ценой которой была завоевана Победа. Мы должны передать эту святую память молодому поколению, сделать всё возможное, чтобы славы имена бойцов Уральского добровольческого танкового корпуса, легендарного разведчика Николая Кузнецова, «комбата Победы» Степана Неустроева, Героев Со-

22 ИЮНЯ – ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

ветского Союза Григория Кунавина, Григория Речкалова, Михаила Одинцова, Леонида Падукова, Николая Григорьева, многих-многих других героев фронта и тыла не были преданы забвению.

В Свердловской области чётко и неукоснительно выполняются все законы – и федеральные, и областные – направленные на поддержку ветеранов. Но я считаю особо важным, чтобы чувством благодарности к ветеранам было проникнуто всё наше общество, все наши дела и поступки.

Сегодня в Свердловской области проживает свыше 11 тысяч инвалидов и участников Великой Отечественной войны, более 105 тысяч тружеников тыла, вдовы и дети погибших фронтовиков, блокадники Ленинграда, узники фашистских гетто.

Мы стремимся сделать всё необходимое, чтобы создать ветеранам достойные условия жизни, поправить здоровье, поддержать их, помочь решить житейские проблемы.

Наши деды и прадеды – солдаты Великой Победы. Наше общество, наша жизнь, все наши достижения и успехи – родом отсюда, из той Победы, рождённой мужеством, самоотречением, воинской доблестью и великим трудовым подвигом.

В этот день в знак памяти и уважения ко всем известным и неизвестным героям и вечной скорби о погибших защитниках в Свердловской области, как и во всей России, будут прислушены государственные флаги.

В этот день мы вновь поклонимся тем, кто спас наше Отечество от уничтожения, принёс свободу народам мира, защитил отчий дом.

Поманем всех погибших на фронтах, замученных в плену, умерших от ран, голода и лишения – всех, кто принёс свои жизни на алтарь Победы.

Вечная слава и вечная память всем павшим в Великой Отечественной войне!

Губернатор Свердловской области А.С.Мишарин

«Нет в России семьи такой...»

Родственники воинов 313-й стрелковой дивизии, откликнитесь!

Валентин МАТВЕЕВ

1941 год был самым трагическим в истории нашей страны. Почти в каждой семье кого-то провожали на фронт.

Из моего родного села Галкино ушли сражаться за свободу Отечества более двухсот односельчан. Домой вернулись немногие. Имена погибших высечены на мраморных плитах памятника, установленного в центре села.

На второй день войны был призван мой отец Иван Матвеев. Он воевал в составе 313-й стрелковой дивизии и погиб в сентябре 1941 года при обороне столицы Карелии, города Петрозаводска.

Одна за другой приходили в деревенские избы похоронок. Сколько выпало горя на долю солдатских матерей, вдов! Своим непосильным, самоотверженным трудом они внесли огромный вклад в дело Победы, вырастили нас – детей погибших защитников Отечества.

Наши отцы, деды храбро сражались на фронтах Великой Отечественной, они с честью и до конца выполнили свой солдатский долг перед Родиной.

В болотных топях Карелии уральцы стояли насмерть. Они почти на месяц задержали продвижение финских войск. Потери 313-й дивизии в тех боях были велики. Только за две недели сентября 41-го они составили семь тысяч человек... Но народ помнит и чтит

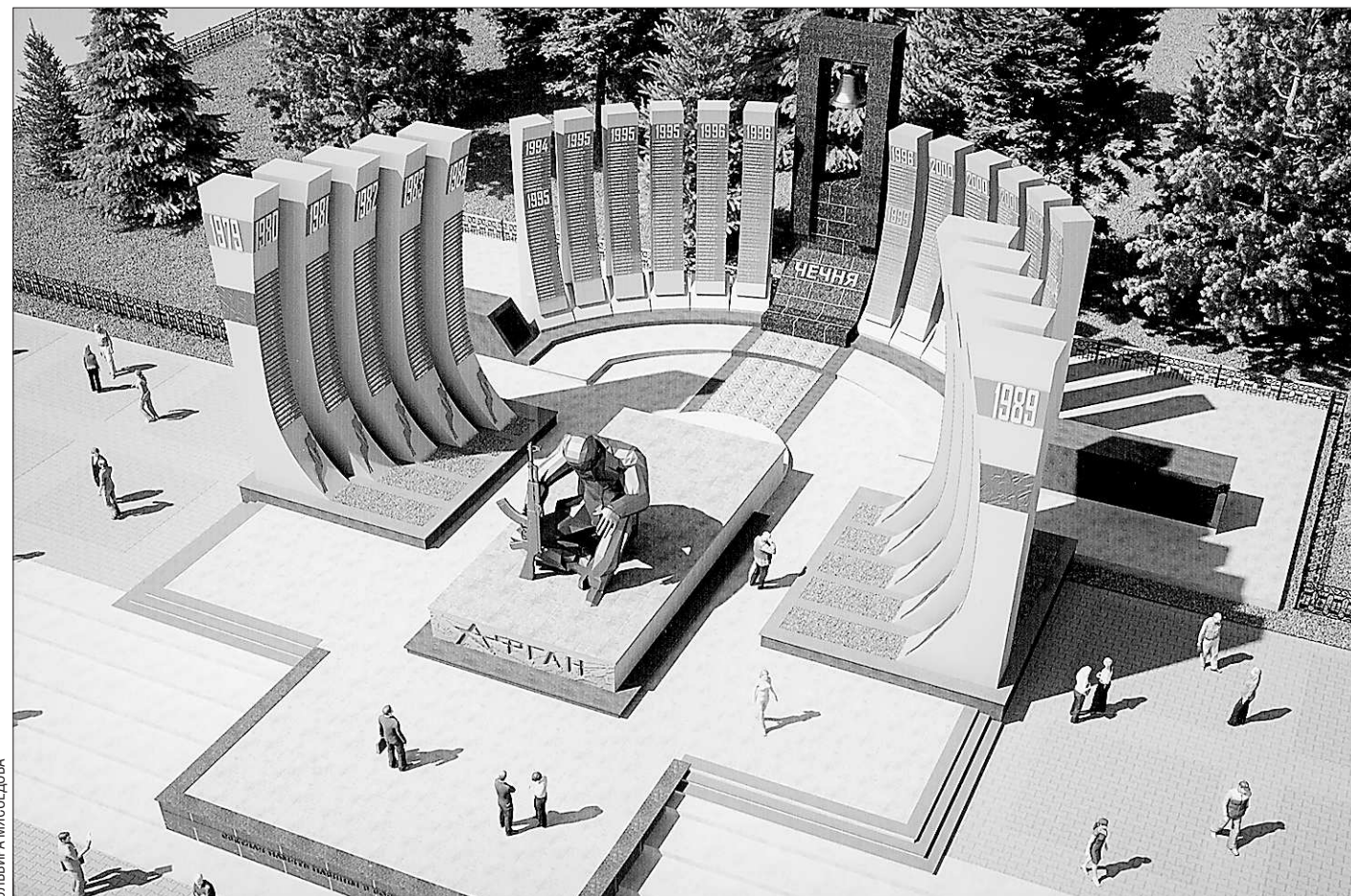
подвиги солдат Великой Отечественной. В этом убеждаюсь каждый раз, когда приезжаю в Карелию. Меня, сына воина 313-й Петрозаводской стрелковой дивизии, сформированной в грозном 41-м в Уральском военном округе, всегда радушно встречают на карельской земле.

Дважды мне довелось принимать участие в церемонии захоронения с воинскими почестями в карельской земле останков воинов дивизии, найденных местными поисковиками на полях боя сражений.

В райцентре Пряжа с 2010 года пятое сентября – День памяти бойцов 313-й стрелковой дивизии, погибших при обороне Петрозаводска.

В год 70-летия начала Великой Отечественной войны по инициативе Свердловской общественной организации «Семьи погибших воинов», в Камышловое планируется встреча земляков, чьи отцы, деды воевали в составе 1068-го, 1070-го, 1072-го стрелковых полков, 856-го артиллерийского полка, 596-го сапёрного батальона, 761-го батальона связи, 241-го медико-санитарного батальона...

Родственники воинов 313-й стрелковой дивизии, откликнитесь! Написать мне можно по адресу: 624866, Свердловская область, г. Камышлов, ул. Строителей, д. 62, кв. 3, Матвееву Валентину Ивановичу (телефон 8 (34375) 93-9-02).

ЭЛЬВИРА МЯСОЕДОВА

Символ памяти – «Чёрный тюльпан»

Известный екатеринбургский мемориал – в ожидании реконструкции

Эльвира МЯСОЕДОВА

Мой сын, гвардии майор Дмитрий Мясоедов, погиб первого января 1995 года на площади Минутка в Грозном. С тех пор я живу лишь воспоминаниями о нём. А ещё верой в то, что когда-нибудь смогу возложить цветы к подножию обновлённого «Чёрного тюльпана» – этого символа памяти и вечной материнской скорби.

Уже несколько лет инициативная группа, состоящая из родителей военнослужащих, погибших в первую и вторую чеченские кампании, добивается, чтобы память о наших сыновьях была увековечена достойным образом.

Было принято решение, что у «Чёрного тюльпана», посвящённого уральцам, не вернувшимся с афганской войны, появится продолжение, увековечивающее фамилии ребят, погибших в Чечне. Но мы были очень разочарованы, когда на открытии, в сентябре 2003 года, увидели невзрачные призматические пилоны. Размещённые «на задвор-

ках» мемориала плиты засыпал снег, заливал дождь. Металл быстро начал ржаветь...

В ноябре 2006 года мы обратились в комитет Союза ветеранов Афганистана Железнодорожного района Екатеринбург. Я благодарна председателю комитета Игорю Ермакову за его понимание и поддержку. Все эти годы он с нами. Сколько мы с ним и представителем Регионального комитета солдатских матерей России Диной Салониной прошли инстанций – и не сосчитать.

Итог хождений – нас поддержали на уровне областного правительства, городской администрации. Бывший мэр Екатеринбург Аркадий Чернецкий и начальник городского управления архитектуры, градостроительства и регулирования земельных отношений Михаил Вяткин согласились с тем, что памятник нуждается не только в ремонте, но и в реконструкции.

По этому вопросу состоится три градостроительных совета. В результате долгих обсуждений и споров был принят вариант архитектурного проекта, идея которого принадлежит инициативной

группе. Разработан он заслуженным архитектором России Геннадием Белянкиным. На сегодня необходимые документы получены: в администрации Екатеринбург в феврале этого года подписано постановление о реконструкции памятника «Чёрный тюльпан», есть утверждённый проект, подсчитывается смета. На заводе ЗИК уже отлиты фамилии погибших в Чечне ребят.

Открыт расчётный счёт (его можно узнать на сайте Свердловской областной организации им. Героя Советского Союза Ю. Исламова общероссийской общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана: www.rsva-ural.ru), на который могут перечислить деньги все желающие помочь в ремонте и реконструкции «Чёрного тюльпана».

На наш призыв о помощи уже откликнулись многие. Уральцы жертвуют на благо дело, кто сколько может: есть взносы и по сто рублей, и по тысяче. Не остались в стороне и предприятия. К примеру, Свердловская железная дорога перечислила 300 000 рублей. Активно по-

могают претворить задуманное в жизнь представители правления Свердловской областной организации Российского Союза ветеранов Афганистана Виктор Бабенко, заместитель директора ЗАО «Таганский ряд» Вадим Макаров, бывший первый замглавы городской администрации, ныне советник генерального директора НПО «Вектор», член президиума Союза предприятий оборонных отраслей промышленности Свердловской области Виталий Смирнов...

На одном из памятных мероприятий, проводимых у «Чёрного тюльпана», я познакомилась с заместителем председателя правительства Свердловской области, ветераном боевых действий на Северном Кавказе генерал-лейтенантом запаса Владимиром Романовым. Он ознакомил с нашим проектом губернатора Свердловской области Александра Мишарина. Губернатор инициативу поддержал – на документе есть его резолюция.

Уверена, что с помощью и поддержкой земляков всё у нас получится.

Нас поддержали на уровне областного правительства, городской администрации, согласившись с тем, что памятник нуждается не только в ремонте, но и в реконструкции.

Таким будет памятник «Чёрный тюльпан» после реконструкции

Девушка с авиабазы

Ветерану войны Раисе Усовой довелось участвовать в Балтийском конвое

Юрий БЕЛОУСОВ

«Бегали встревоженные люди, где-то сильно грохотало. Самолёты в небе было, как птиц – очень много... Так вспоминает первую бомбёжку Таллина фашистами екатеринбургенка Раиса Усова.

Работала она тогда официанткой в столовой 28-й авиабазы, входившей в состав прикрытия главной военной базы Краснознамённого Балтийского флота – города Таллина.

«Рядом с аэродромом был развёрнут полевой госпиталь, – рассказывает Раиса Григорьевна. – Мы готовили пищу не только для лётчиков и авиатехников, но и для раненых, медперсонала.

Местные художники раскрасили нашу лётную столовую так, что со стороны казалось, будто она объята пламенем. Видимо, немецким лётчикам с высоты и на скорости полёта так и казалось – столовую никто из них не обстреливал. А вот за людьми они охотились. Однажды, переходя взлётное поле, под такой обстрел попала и я. Спастись удалось, забегав в лес.

Период защиты неба над эстонской столицей оказался коротким. Советские войска обороняли Таллин с 5 по 28 ав-

густа, после чего были вынуждены оставить город.

«К предстоящей эвакуации наша часть готовилась заранее, – вспоминает Раиса Григорьевна. – На кораблях нечем было отстреливаться. Я получила ранение – в ногу и локоть. Меня спас какой-то моряк – перенёс в одну из шлюпок. А сам буквально следом погиб...»

Спасённых привезли на остров Гогланд, вошедший под юрисдикцию СССР в 1940 году. Но и там целеешим под бомбёжками людям не было покоя. Небольшой клочок суши посреди залива фашистская авиация не бомбила только ночью.

«Островитяни» военным морякам всё же удалось выехать в Кронштадт, а оттуда, в начале сентября 1941-го – в Ленинград. Восьмого сентября 1941 года началась 900-дневная блокада Ленинграда.

Ранения, полученные Раисой Усовой, оказались серьёзными, кроме того, процесс выздоровления тормозили голод и холод, царившие в блокадном городе.

В наскоро оборудованном эвакуационном медицинском пункте, расположившемся в здании школы, на растопку пошли парты. Раненым выдавали в день 125 граммов хлеба.

«Островитяни» военным морякам всё же удалось выехать в Кронштадт, а оттуда, в начале сентября 1941-го – в Ленинград. Восьмого сентября 1941 года началась 900-дневная блокада Ленинграда.

Ранения, полученные Раисой Усовой, оказались серьёзными, кроме того, процесс выздоровления тормозили голод и холод, царившие в блокадном городе.

В наскоро оборудованном эвакуационном медицинском пункте, расположившемся в здании школы, на растопку пошли парты. Раненым выдавали в день 125 граммов хлеба.

«Островитяни» военным морякам всё же удалось выехать в Кронштадт, а оттуда, в начале сентября 1941-го – в Ленинград. Восьмого сентября 1941 года началась 900-дневная блокада Ленинграда.

Ранения, полученные Раисой Усовой, оказались серьёзными, кроме того, процесс выздоровления тормозили голод и холод, царившие в блокадном городе.

В наскоро оборудованном эвакуационном медицинском пункте, расположившемся в здании школы, на растопку пошли парты. Раненым выдавали в день 125 граммов хлеба.

Раиса Усова с ветеранами ВМС

ла разжевать – заболела цингой, – вспоминает блокадные дни Раиса Григорьевна. – Как выжила тогда, не знаю.

В марте 1942 года тех, кто слегка оправился от полученных ранений, решено было вывезти на Большую землю по ладожской Дороге жизни...

День Победы бывшая вольнонаёмная истребительной авиачасты и бывшая блокадница Раиса Усова встретила на Урале.

Поиск продолжается

В 1975 году я узнала о том, что в заполярном городе Кандалякша, в профтехучилище № 24 создан музей Боевой Славы 7-й воздушной армии (ВА).

Я сообщила в музей свои данные и начала поиск тех, с кем прошла боевой путь от Ладожского озера до Баренцева моря. Однополчане откликнулись, началась переписка. В мае 1980 года на базе училища состоялась встреча с бывшими воинами авиасоединений 7-й ВА.

В Кандалякше нас, фронтовиков, встречали как дорогих гостей. Во время экскурсии по местам бывших сражений мы увидели ухоженные могилы погибших защитников Отечества. В поездке нас сопровождали ребята из местных поисковых отрядов. Они рассказали, как в 1970 году работник лесничества обнаружил в болоте самолёт ИЛ-2. В результате поисковых работ удалось установить, что трагедия произошла в марте 1943 года. Стрелок был убит, раненому лётчику удалось посадить самолёт в болото, но он не смог похоронить погибшего сослуживца. Спустя десятилетия это сделали поисковики. Они установили имя и фамилию погибшего стрелка, разыскали его родных. Стрелка звали Евгений Мукин. Долгие годы он числился без вести пропавшим.

Найденным самолётом заинтересовались куйбышевские авиаторы, выискавшие в военные годы штурмовики ИЛ-2. Представители завода, приехавшие в Заполярье, установили, что этот ИЛ-2 построен на их предприятии в 1942 году. Было решено вывезти самолёт в Куйбышев, восстановить и поставить на постамент. 9 мая 1974 года штурмовик был установлен у проходной завода, а чуть позже перенесён на площадь города Куйбышева...

Через несколько лет на сопке Братская были обнаружены обломки самолёта и останки экипажа. Вблизи найден орден Красной Звезды. Его номер помог поисковикам установить состав экипажа. В результате кропотливой поисковой работы выяснилось, что в разбившемся самолёте находились стрелок-радист экипажа рядовой Борис Брожеток, лётчик капитан Павел Попов (наш земляк), штурман капитан Константин Попов. Как выяснилось, 10 марта 1943 года эскадрилья ПС-2 80-го авиаполка вылетела на боевое задание. Обратно вернулся только один самолёт.

В мае 1985 года состоялась очередная встреча воинов 7-й ВА. Тогда же в торжественной обстановке были похоронены погибшие члены экипажа...

Встречаясь на Кольской земле, мы, фронтовики, словно заново переживали тревожные дни военных лет. В музее Боевой Славы с момента его открытия было проведено за эти годы 16 незабываемых встреч. Каждый раз мы узнавали от поисковиков о новых находках. 66 лет минуло с тех пор, как закончилась Великая Отечественная, а поиск останков защитников Родины продолжается. Ребята-поисковики помнят о том, что война не закончена, пока не захоронен последний погибший солдат.

Елизавета ИВАНОВА

Вёрсты мужества

В 1939 году меня, выпускника Белоярской средней школы, пригласили в райвоенкомат. Военком, капитан Хинин предложил мне поступать в военное училище.

Так я стал курсантом Первого Ленинградского артиллерийского училища имени Красного Октября. 12 июня 1941 года состоялся выпуск нашего курса. Молодые лейтенанты-артиллеристы без предоставления отпуска распределялись по воинским частям. Одиннадцать выпускников училища (в том числе и я) были направлены в 618-й лёгкий артиллерийский полк 29-го Литовского стрелкового корпуса, находившегося в летнем лагере вблизи станции Пабраде. Мы были назначены командирами взводов и 15 июня приступили к занятиям.

22 июня 1941 года личный состав полка был поднят по боевой тревоге...

Мне довелось участвовать в Великой Отечественной войне с первого дня и до победного мая 45-го. Прошагал фронтовыми дорогами тысячи километров, был ранен и контужен.

Воевал в составе артиллерийских частей, на завершающем этапе войны – в составе гвардейских миномётных частей. Был командиром взвода, батареи, дивизиона.

Память сохранила подробности многих боёв. Особенно тяжело пришлось летом 41-го. Никогда не забуду молодых красногвардейцев, которые сражались и умирали за свободу родной страны. Наши потери были огромными.

В 29-й Литовский стрелковый корпус входили две стрелковые дивизии: 179-я и 184-я. С начала боевых действий 179-я стрелковая дивизия отходила на восток (в Половский укрепрайон, занимаемый 22-й армией под командованием генерал-лейтенанта Ф.А.Ершакова), чередуя отступление с оборонительными боями на выгодных рубежах.

Западные районы нашей страны напомнили разстроенным муравьям: жители покидали свои дома, по дорогам шли толпы беженцев...

19 июля город Великие Луки был захвачен гитлеровцами внезапной атакой танковой дивизии, прорвавшейся через передний край нашей обороны. Находящиеся в городе войска отошли за реку Ловать. Через два дня захватчиков вывели из города. В ходе контратакующей я получил осколочное ранение правой руки и был эвакуирован на санитарном поезде в уфимский эвакуогоспиталь № 1741. Через три месяца – выписка и снова фронтовые пути-дороги...

Пётр БУТАКОВ, подполковник в отставке